

Фото Вячеслава ПОМИГАЛОВА.

Комм. прав
Леонид Бронево-
вой: 17 дек. - 91.

Не люблю,
когда пьяные
мужики орут
мне:
«О, Мюллер!»

Сегодня
замечательному
актеру исполняется
70 лет

Помните старый-пре-старый анекдот, где Штирлиц выстрелил в Мюллера? Пуля отско-чила. «Бронево-», - подумал Штирлиц.

Так случилось, что Леонид Бронево-вой сыг-рал в кино и театре бо-лее двухсот ролей, но образ шефа гестапо из «Семнадцати мгновений весны» преследует акте-ра уже много лет. На-родная любовь - стран-ная штука...

Но накануне юбилея мы решили поговорить с Леонидом Сергееви-чем о том, что ближе ему самому, - о жене, о доме, о работе.

(Интервью с юбиляром - на 8-й стр.).

Актёр Леонид БРОНЕВОЙ:

Не люблю, когда пьяные мужики орут мне: «О, Мюллер!»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

- Леонид Сергеевич, последний раз вы появились на экране в «Небесах обетованных» Эльдара Рязанова. С тех пор не снимаетесь принципиально?

- Меня почти не приглашают в кино. А то, что предлагают, не представляет интереса: все пошло, грубо. Я же с возрастом стал более требовательным к себе. Тем более что и сил на все не хватает: играю в «Ленкоме» по 12 - 14 спектаклей ежемесячно, в перерывах репетирую, отдыхаю.

- Зрителям, запомнившим ваших героев - в «Покровских воротах», «Том самом Мюнхгаузене», «Формуле любви», - кажется, что вы человек добрый, мягкий, хотя и безумно ворчливый. Вы действительно такой?

- В основном. Хотя, конечно, не все мои роли напоминают меня в жизни. Например, мне кажется, что я неплохо сыграл на сцене Сталина, Ленина в «Третьей патетической». Но я же не они! Кстати, мало кто знает, но я проходил фотопробы и на роль Гитлера для «Семнадцати мгновений весны»...

- А вместо него сыграли Мюллера. Чем вас Гитлер-то не устроил?

- Мне была неинтересна психология этого персонажа. Роль не была прописана так, чтобы стало понятно, почему Гитлер превратился в бандита и антисемита.

- По слухам, и ваша жена была категорически против этой роли?

- Как и любой советской жене, Вике, конечно, было бы неприятно, если бы ее муж сыграл Гитлера. Я тогда пытался успокоить ее, говорил: «Не бойся! Мне просто интересно попробовать!» И с успехом прошел фотопробы. У меня даже лежит дома одна из фотографий, где я загримирован под фюрера.

- Вы переехали за свою жизнь безумное число ролей. Как вам удается поддерживать себя в хорошей форме?

- Я мало ем. А в дни спектаклей вообще не обедаю. Так, перехвачу утром кофе и хлеб с сыром. Зато у меня нет живота, что в моем возрасте - большое достижение.

- Курите?

- Да, хотя стараюсь делать это как можно реже. Даже снизил свою норму до пяти сигарет в день. Правда, когда случаются стрессы (а такое происходит довольно часто), могу и десять сигарет выкурить.

- Правду говорят, что вы по натуре убежденный домосед?

- Я всегда рад возможности провести свободное время вместе с женой. Иногда мы разговариваем, иногда я читаю... С удовольствием перечитываю Чехова, Лермонтова, Пушкина. Почему-то стал прохладно относиться к Достоевскому и Толстому. Из-за возраста, что ли?

- Многие актеры сейчас то и дело мелькают на светских мероприятиях. Вас там отчетливо не видно...

- Все эти тусовки я терпеть не могу! Они нужны для деловых людей, ведущих коммерческие переговоры. Для молодых актеров, ищущих связи. А я не коммерсант, не политик и уж совсем не молодой актер. Меня раздражают все эти пьяные признания в любви, о которых на следующее утро никто не помнит. То ли дело посидеть с несколькими близкими людьми! Вот тогда я чувствую себя раскованным, могу и рассмеяться кого-нибудь.

- Леонид Сергеевич, вы прожили с женой больше четверти века. Открыли свой секрет семейного счастья?

- Я живу вместе с Викой 28 лет. А знакомы мы - 35. И до сих пор очень любим друг друга. Думаю, что секрета никакого нет. Я, как муж, делаю то, что и положено мужчине: зарабатываю, стараюсь, чтобы наша семья ни в чем не нуждалась. Вика, в свою очередь, за мной ухаживает. Я ведь в бытовом плане совершенно беспомощен.

Бронево-вой уверен, что от театральной инфекции ему не излечиться. (Кадр из спектакля «Женитьба».)

Фото М. ГИТЕРМАНА.

- То есть вся домашняя работа лежит на плечах жены?

- В свободное время я хожу в магазины - не хочу, чтобы Вика таскала тяжелые сумки. У нее такие худенькие ручки... Другое дело, что жена постоянно боится, что я куплю что-нибудь не то.

- Злые языки поговаривают, что ваша жена отвалила от дома многих, постоянно указывая гостям на грязные ботинки, пачкающие пол. Как же вы гостей на юбилей приглашаете - ведь придут, запятляют квартиру?

- Действительно, моя жена предельно чистоплотный человек, просто помешанный на уборке. Но... Знаете старый анекдот про чулку, женившегося на французке? «Я разведусь с ней! - говорил он друзьям. - Уж слишком она грязная, моется два раза в день!» Я предпочитаю, чтобы моя жена была именно такой французской. В конце концов, что в этом плохого!

А гостей я собираю в ресторане... Знаете, я вообще убежден, что 70 лет не надо справ-

лять. Это не те годы.

Но жена сказала, что я не прав, что все надо делать по-человечески. Я и сделаю по-человечески - ради Вики. Тем более что в ресторане ей будет легче, чем дома.

Я-то хоть вечером, после спектакля, могу отдохнуть. Хотя в последнее время часто не получается заснуть до двух-трех ночи. Переживаю, что спектакль прошел не так, как хотелось бы. Все думаю, то ли зритель стал тупой, то ли я.

- А может, стоило бы махнуть на все руки и уйти на пенсию?

- Главное условие для этого - наличие сбережений. Лежавшие на сберкнижке 43 тысячи пропали у меня в 1992 году. Последнее, что мне удалось скопить, пропало после 17 августа. А значит, я обязан работать. Да и весело ли мне будет жить на пенсии? Я ведь проработал в театре более пятидесяти лет, как можно после этого его бросить! Театр такой лечебный наркотик, такая инфекция...

- И от нее не может вылечить даже чувство, что зритель ушел со спектакля, ничего не поняв?

- Бывают неприятные ситуации, когда зрители не принимают тонких вещей и восхищаются открытой грубятиной. Тогда хочется все бросить и сразу после спектакля бежать домой. А потом приходит понимание, что вина в этом не только зрителя, что и актеры что-то сделали не так, что надо еще и еще работать над собой...

- Есть у вас любимое место в Москве?

- У меня было такое место - Патриар-

ские пруды. Мы с женой любили ходить вокруг них, летом сидеть в тени деревьев на лавочке и разговаривать. Но популярность - палка о двух концах. Меня стали узнавать, привязываться. Подходили какие-то мужики «под банкой», орали, показывая на меня пальцем: «О, Мюллер!» - и все портили.

- А ведь когда-то малоизвестный (тогда еще) актер Леонид Бронево-вой приходил на Тверской бульвар и играл в домино на деньги. Не чувствуете ностальгии по тем временам?

- О том, что играл, жалеть не могу - мне же нужно было кровь из носа выиграть рубль в два дня, чтобы иметь возможность купить две буханки хлеба, молоко и творог для своей 4-летней дочки Вали! А о том, что тогда я был молод и не зависел от своего тела... Думаю, меня поймет каждый старый человек.

- В молодости вы были большим поклонником азартных игр. Играли в преферанс, очко...

- Со всем этим я уже давно завязал. В преферанс не играю уже лет пятнадцать - с тех самых пор, как обнаружил, что меня обжулили. Я тогда играл с двумя очень известными людьми, принес новую колоду, а когда мои партнеры вышли на кухню, обнаружил, что углы на семерках и тузах мечены. Жуть поганая! А я-то все переживал, думал, что плохо играю.

- И даже в бильярд перестали играть?

- И к нему стал равнодушен. Хотя раньше, бывало, проводил у стола по 10 - 15 часов. Увлекался разновидностью бильярда - «фишки и три шара». Помню, играл с одним человеком до 61-го очка. Он набрал 58, я - 31. И тут от моего последнего удара шар пять раз отскочил от бортов, отлетел в центр стола и сбил все фишки. Это была настоящая победа!

- Леонид Сергеевич, скажите, а о чем вы больше всего думаете в последнее время?

- О жизни и смерти. Что это такое - я не могу разобраться! Ну, жизнь, это еще понятно. Она - постоянное преодоление препятствий. А смерть...

- Считаете, об этом стоит думать?

- Об этом надо думать! Один из моих героев, Дорн из «Чайки», говорит: «Всякая жизнь должна иметь конец. Страх смерти - животный страх. Его надо преодолевать!»

Так что к смерти надо быть готовым и не дрожать перед ней. Знаете, с годами я стал верующим, хотя в церковь и не хожу. Не люблю все эти золотые ряссы, когда вокруг сплошная нищета. Но у меня есть свой Бог в душе, которому я возношу свои молитвы.

Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ.

P.S. «Комсомолка» поздравляет любимого артиста и желает здоровья и бодрости духа.

В свободное время хожу в магазины, не хочу, чтобы жена таскала тяжелые сумки. У Вики такие худенькие ручки...

828